

УДК 342.9

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

А. В. Лубенков

Могилевский институт МВД (Беларусь),
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент

А. В. Пушкин

заместитель начальника Ленинского РУВД г. Могилева —
начальник милиции общественной безопасности

Аннотация. В статье предпринята попытка научно-теоретического обобщения достигнутых результатов теоретико-правового осмысления проблемы понимания сущности государственного принудительного воздействия. Авторы, опираясь на имеющиеся результаты в области лингвистики и юриспруденции, осуществили семантико-юридическое изучение слов-понятий, образующих проблемное поле правового института государственного принуждения. В результате чего получены новые выводы и умозаключения, обогащающие юридическую область знаний по проблеме государственного принуждения. Указанные, а также ряд иных обстоятельств, отраженных в статье, свидетельствуют об актуальности исследований проблем сущности государственного принуждения, их теоретической и практической значимости.

Ключевые слова: государственное принуждение, государственное управление, государственная власть, административное принуждение, сущность принуждения, сущность власти.

Annotation. The article attempts a scientific and theoretical generalization of the achieved results of theoretical and legal understanding of the problem of understanding the essence of state coercive influence. The author, relying on the available results in the field of linguistics and jurisprudence, carried out a semantic and legal study of the words-concepts forming the problematic field of the legal institute of state coercion. As a result, new conclusions and conclusions have been obtained, enriching the legal field of knowledge on the problem of state coercion. These, as well as a number of other circumstances reflected in the article, indicate the relevance of research on the essence of state coercion, their theoretical and practical significance.

Keywords: state coercion; state administration; state power; administrative coercion; the essence of coercion, the essence of power.

В юридической литературе при обозначении принудительного воздействия на субъекта права употребляются такие термины, как «принуждение», «государственное принуждение», «правовое принуждение». По мнению А. С. Пучнина, «общепризнанного понятия принуждения не существует, данную категорию каждый правовед использует как бы по наитию, считая ее уже определенной до него, или употребляет обыденное представление» [1, л. 3].

В. В. Серегина объясняет это тем, что многие авторы, обращающиеся к проблемам принуждения, с различных позиций рассматривают данное явление. К тому же отсутствует какое-либо единство в понимании объема, содержания принуждения, его признаков, оснований применения, целей и т. д. [2, с. 5]. В настоящее время наука располагает данными, путем анализа и обобщения которых можно определить его особенности и формы проявления, раскрыть сущность, иными словами, понять рассматриваемое социально-правовое явление.

Принуждение как социально-правовое явление может быть исследовано с разных позиций: философской, психологической (волевой), социальной (управленческой), юридической (правовой). Только совокупность перечисленных подходов может дать возможность глубже понять сущность принуждения, его социальную роль и назначение в современном правовом государстве [3, л. 20]. Об этом говорит и А. И. Сухаркова [4, с. 7].

Принуждение с позиции философии в узком смысле рассматривается как насилие [1, с. 79]. Таким образом, философский аспект принуждения состоит в воздействии на индивида, направленном на то, чтобы заставить его выполнить что-либо или же воздержаться от совершения каких-либо действий [3, л. 21].

В психологии принуждение — это внешнее воздействие на сознание (волю) и поведение конкретного лица вопреки его воле и желанию. Ключевым здесь выступает наличие противоречия устремлений двух субъектов, один из которых обязывает другого выполнить свои требования [3, л. 21].

В силу того, что принудительное воздействие предполагает достижение определенной цели, с точки зрения социологии оно выступает как метод социального управления [3, л. 20; 4, с. 8; 5, с. 3; 6, с. 13; 7, с. 340; 8, с. 25, 26; 9, с. 5; 10, л. 50, 63]. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи, говоря о том, что, «обеспечивая совершение субъектами определенных действий вопреки их воле и в интересах принуждающего, принуждение представляет собой метод воздействия» [11, с. 49].

Как представляется, управлять путем принуждения — значит определенными способами и средствами приводить поведение принуждающего субъекта в соответствие с установленными социальными нормами. Однако А. И. Каплунов и А. И. Сухаркова утверждают, что «при принуждении воля и желание

принуждаемого приводится в соответствие с волей и желанием принуждающего» [3, л. 21; 4, с. 8]. Данное умозаключение, по нашему мнению, не выдерживает критики уже лишь потому, что, как показывает жизнь, воля и желание принуждающего субъекта могут не всегда соответствовать требованиям закона. В таком случае это уже не принуждение, а беззаконие и произвол, которые должны быть пресечены.

При рассмотрении правового аспекта принуждения необходимо обратить внимание на мнение А. С. Пучнина, который утверждает, что «принуждение — это некое заставление, стесняющее свободу поведения субъекта. Оно делает законным применение насилия. В случае правового и законного применения принудительного воздействия формальное равенство субъектов поддерживается» [1, л. 80; 3, л. 20]. Так, данным автором определяется родовое понятие — «заставление», которое является волевым понуждением человека. А. С. Пучнин считает, что по объективному составу самозаставление принципиально не отличается от заставления. Наблюдается только внешний признак различия — присутствие или отсутствие субъекта, применяющего силу заставления. Заставление по форме воздействия делится на психическое и физическое, но и то и другое всегда оказывается моральным, воздействуя на психику объекта «заставления». Принуждение можно рассматривать в качестве результата «заставления», следующего за понуждением [3, л. 20; 12, с. 13].

Следует отметить, что слово «заставление» (производное от слова «заставлять»), как и слово «принуждение» (производное от слова «принуждать»), в словарях русского языка отсутствует [3, л. 26–28]. В русском языке слово «заставлять» (несовершенного вида) от слова «заставить» (совершенного вида) означает «поставить в необходимость делать что-нибудь, принудить» [13, с. 180]. В Словаре современного русского литературного языка слово «заставлять» определяется как «принуждать делать что-либо, поступать каким-либо образом» [3, л. 26–28; 4, с. 8; 14, с. 624], в словаре В. И. Даля — как «приневоливать» [15, с. 639]. Таким образом, в различного рода справочной литературе принуждение отождествляется в основном с действием, где за основу берется глагол принудить или принуждать. Глагол принудить определяется, в свою очередь, как «заставить что-нибудь сделать», «силовать, заставлять» и т. д. По мнению лингвистов, синонимом глагола «принуждать» является глагол «заставлять» [3, л. 26–28; 4, с. 8].

Из вышеизложенного следует, что основным признаком, отражающим суть принуждения в государстве, является воздействие на волю лица. Методологическое значение данного вывода в некоторой степени возможно подтвердить суждением В. П. Шиенка о том, что воля (сила воли) как таковая не является каким-то абстрактным, умозрительным понятием, а служит

для обозначения реальной психической энергии, которой пронизана вся жизнедеятельность человека [16, с. 70]. Это позволяет также сделать вывод о том, что принуждение выступает в качестве средства воздействия на волю и поведение лица.

Анализ литературы показывает, что в науке нет единства мнений ученых о специфике и характере воздействия на волю индивида при принуждении. Например, Б. Т. Базылев, С. В. Бабаев, Д. Н. Бахрах утверждают, что принудительное воздействие на волю выражается в ее подчинении. Однако словом «подчинение» характеризуется зависимое состояние воли, и носит оно, как правило, временный характер. Наличие исходной воли у лица дает ему право выбора либо подчиниться — попасть в зависимость либо нет. Таким образом, исходная воля принуждаемого лица изменяется, т. е. приводится в соответствие с волей принуждающего лица, при наличии возможности принуждаемого отказаться от такого воздействия, что не делает такое воздействие предпочтительным в государственно-управленческой деятельности [17, с. 30; 18, с. 8; 19, с. 10].

По утверждению В. Д. Ардашкина, нельзя отождествлять понятия «подчинение» и «принуждение». Подчинение — это результат, заключающийся в таком состоянии субъекта, которое соответствует предпочтениям публичной власти. Принуждение же — один из способов (методов), формирующих состояние подчиненности. Принудительными автор считает только такие правовые установления, которые реализуются с помощью способов, формирующих (обеспечивающих) состояние подчиненности [3, л. 34; 20, с. 35–36]. Таким образом, подчинение следует рассматривать лишь в качестве признака принуждения.

Более удачной представляется характеристика принудительного воздействия на волю принуждаемого, которая дается другой группой авторов, к которой относятся А. С. Пучнин и А. И. Каплунов. Согласно их утверждению, сущность принуждения заключается в снятии самостоятельности индивидуальной воли [21, с. 10], т. е. воздействие одного лица (принуждающего) на другое лицо (принуждаемое) осуществляется с целью заставить его действовать (или бездействовать) вопреки собственной воле.

Однако данный вывод также нуждается в уточнении в связи с тем, что понятие «снятие самостоятельности воли» не позволяет четко уяснить правовые формы и содержание воздействия на волю субъекта для этого. Неясно в этом случае и то, кто при принуждении должен снять самостоятельность воли. Если это сделает принуждаемый субъект, то налицо воздействие путем убеждения, а не принуждения. В связи с этим, на наш взгляд, для ответа

на данные вопросы снятие самостоятельности воли следует рассмотреть через призму способов действий принуждаемого лица (способов снятия).

В Словаре русского языка С. И. Ожегова существительное «снятие» определяется по глаголу «снять» — «убрать, отделить что-нибудь где-нибудь» [13, с. 737], а глагол «убрать», в свою очередь, — как «очистить, освободить от чего-нибудь какую-нибудь территорию, что-нибудь» [13, с. 819].

Из изложенного следует, что если самостоятельность какой-либо исходной индивидуальной воли снята, то исходная воля наличествует и она свободна для несамостоятельного восприятия новых различных социальных норм поведения и руководства ими при своем новом поведении. В случае же отсутствия по различным причинам дальнейшего внешнего принудительного воздействия принуждающего субъекта всегда остается вероятность нежелательного (для принуждающего и, что очень важно, действующего на основании закона) поведения. Такой вероятности при принуждении быть не должно.

Таким образом, снятие самостоятельности воли не есть ее замена новой, содержащейся в законе воли, что должно произойти при принуждении. Представляется, что для этого необходимо вначале полностью избавиться от исходной воли. Понятие «снятие самостоятельности воли» характеризует только определенную стадию процесса принуждения, а не результат — принуждение.

В теории при определении сущности принуждения как социально-правового явления корректнее было бы вести речь об императивном, не оставляющем выбора воздействии на волю, например о ликвидации либо нейтрализации исходной воли и именно принуждающим субъектом с целью формирования им новой, закреплённой в законе воли, но, как утверждает К. В. Хомич, только не воли принуждающего [22, с. 4]. Воля принуждающего, на что обращалось внимание выше, может быть и незаконна. Иными словами, если один субъект, воздействуя определенным образом на волю другого субъекта, лишает его ее и далее, продолжая свое воздействие, формирует новую волю (не заведомо выгодную для себя, а закреплённую в законе), делая это с определенной в законе целью, то налицо воздействие путем принуждения.

По нашему мнению, принуждение и убеждение схожи тем, что они оба воздействуют на волю субъекта, а различаются тем, что при воздействии путем убеждения исходная воля лица изменяется и при этом всегда остается возможность выбора поведения. При принуждении же вначале ликвидируется исходная воля (субъект лишается воли), а затем формируется «новая» воля. Принуждение действует императивно, не оставляя выбора вариантов поведения.

Таким образом, сущность государственного принуждения раскрывается во внешнем воздействии принуждающего на волю принуждаемого лица

с целью неукоснительного приведения поведения принуждаемого лица к установленному правовой нормой правилу вне зависимости от его воли и желания.

1. Пучнин А. С. Принуждение и право : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2000. 234 с. [Вернуться к статье](#)
2. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 200 с. [Вернуться к статье](#)
3. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2005. 498 л. [Вернуться к статье](#)
4. Сухаркова А. И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность : лекции / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2011. 147 с. [Вернуться к статье](#)
5. Бахрах Д. Н. Принуждение и ответственность по административному праву : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. ин-т экономики, упр. и права, 1999. 142 с. [Вернуться к статье](#)
6. Административное принуждение и административная ответственность : сб. норматив. актов / сост. Ю. Н. Стариков. М. : БЕК, 1998. 848 с. [Вернуться к статье](#)
7. Тарас А. Е. Боевая машина: Руководство по самозащите. Минск : Харвест, 1997. 592 с. [Вернуться к статье](#)
8. Карташов Н. Н. Краткая энциклопедия основных понятий и категорий административно-правовых дисциплин. Орел, 1997. 78 с. [Вернуться к статье](#)
9. Кисин В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией : учеб. пособие. М. : МВШМ МВД СССР, 1987. 60 с. [Вернуться к статье](#)
10. Ардашкин В. Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 711. Свердловск, 1968. 160 л. [Вернуться к статье](#)
11. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47–53. [Вернуться к статье](#)
12. Пучнин А. С. Принуждение и право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2000. 21 с. [Вернуться к статье](#)
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с. [Вернуться к статье](#)
14. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1994. Т. V–VI. 912 с. [Вернуться к статье](#)
15. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. Т. 1. 556 с. [Вернуться к статье](#)
16. Шиенок В. П. Административная ответственность юридических лиц // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 2. С. 68–73. [Вернуться к статье](#)
17. Базылев Б. Т. Социальное назначение принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 29–36. [Вернуться к статье](#)
18. Бабаев С. В. Принуждение и убеждение в деятельности современного Российского государства. Н. Новгород, 2001. 27 с. [Вернуться к статье](#)

19. Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие ; рец. А. П. Коренев ; под ред. Л. А. Гупало. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1989. 294 с. [Вернуться к статье](#)
20. Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 35–37. [Вернуться к статье](#)
21. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17. [Вернуться к статье](#)
22. Хомич К. В. Административно-правовое принуждение в сфере налоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2002. 22 с. [Вернуться к статье](#)